

## Глава 9

Цинь Сюнь очень беспокоился, что Фэн Юань заболел. Он сам болел и знал, как это неприятно.

— Дядя Ли, вы можете позвать для него врача?

— Угу.

Ли Чэн кивнул и, позвав своего помощника Гао, велел ему найти для Фэн Юаня врача.

Услышав, что вызовут врача, Фэн Юань, до этого безвольно лежавший, тут же сел.

— Чирик.

«Не надо врача!»

Когда Фэн Юань с папой жили на улице Хуашэн, однажды в их районе врач в белом халате делал детям прививки. Папа отвёл его, и не успели ему сделать укол, как он, подняв своё маленькое личико, разрыдался в три ручья.

С тех пор он очень боялся врачей и уколов.

Цинь Сюнь, слыша протестующее чириканье Фэн Юаня, сочувствовал ему, но не поддавался.

Он уговаривал протестующего цыплёнка:

— Юань-Юань, врач посмотрит, и тебе станет лучше.

— Чирик, чирик-чирик!

«Мне уже хуже!»

Фэн Юань не хотел видеть врача. Он, напрягшись, встал и попытался сбежать из рук папочки.

Ли Чэн, конечно, не дал ему убежать.

Вскоре очень исполнительный помощник Гао привёл двух врачей: одного — заведующего педиатрическим отделением, другого — директора ветеринарной клиники.

Ли Чэн протянул им цыплёнка.

Лапки цыплёнка мёртвой хваткой вцепились в его большую руку, а чёрные глазки-бусинки были крепко зажмурены, словно он не хотел видеть ужасных врачей.

Но как бы он ни сопротивлялся, врачи принялись его осматривать.

Пока врачи задавали вопросы, Ли Чэн подробно вспоминал:

— Вчера около двух ночи он поел кашу, булочки, овощи, потом принял ванну и уснул. Он проспал довольно долго, а когда проснулся, был капризным, и вид у него был не такой бодрый, как перед сном.

Ли Чэн подробно описал состояние цыплёнка.

Два врача слушали его с невозмутимыми лицами, но в душе оба думали одно и то же:

«Богатые, однако, со странностями».

Судя по тому, как Ли Чэн заботился об этом цыплёнке, он относился к нему почти как к ребёнку.

— Господин Ли, у вашего... Юань-Юаня температура немного повышена. Я бы посоветовал сначала дать ему жаропонижающее. Если после лекарства температура не спадёт, можно будет подумать об уколе.

Диагнозы обоих врачей были схожи, и лекарства они прописали похожие.

Ли Чэн взял лекарства и попросил помощника Гао проводить врачей.

Сам же он налил в свою чашку немного воды и развёл в ней лекарство.

Пока Ли Чэн разводил лекарство, Фэн Юань уже планировал побег.

Цинь Сюнь удержал его.

— Юань-Юань, будь послушным, выпьешь лекарство, и тебе станет лучше. Когда поправишься, мы сможем как следует поиграть.

У Цинь Сюня не было опыта в уговорах детей. Его родители родили только его одного.

У его дядей и тётей были дети помладше.

Но они считали его дурным предзнаменованием и не позволяли ему даже взглянуть на своих братьев и сестёр.

Цинь Сюня их дети тоже не интересовали.

Он видел Фэн Юаня в его истинном облике.

И он был уверен, что на свете нет ни одного ребёнка красивее и милее Фэн Юаня.

— Я отдам тебе все свои игрушки. Ты любишь фрукты — я посажу для тебя целый сад.

Цинь Сюнь, понизив голос, терпеливо уговаривал непослушного птенца, отвернувшись от Ли Чэна.

— Чирик!

«Не хочу!»

Как бы он его ни уговаривал, Фэн Юань, хлопая своими короткими, пухлыми крылышками, не поддавался.

Это был очень упрямый птенец.

Он смотрел на дверь своими чёрными глазками-бусинками, беспорядочно перебирая лапками, всем своим видом показывая, что скорее умрёт, чем подчинится.

Цинь Сюнь уже не знал, что с ним делать.

И в тот момент, когда он был в полном отчаянии, Ли Чэн, приготовив лекарство, подошёл к ним с чашкой в руках.

Он легко подхватил барахтающегося птенца.

— Дядя Ли.

Цинь Сюнь, увидев, что Ли Чэн посадил птенца к себе на колени, хотел спросить, как он собирается давать ему лекарство.

В следующую секунду, не успев он и рта раскрыть, как лекарство уже оказалось во рту у Фэн Юаня.

Цинь Сюнь молчал.

Глядя, как Фэн Юань отчаянно дрыгает лапками, он не удержался и подошёл поближе.

— Чирик!!!

«Братик, обними!»

Фэн Юань, увидев подошедшего Цинь Сюня, со слезами на глазах протянул к нему лапки.

От этого жалобного писка сердце Цинь Сюня дрогнуло.

Он инстинктивно протянул руки.

Однако суровый взгляд Ли Чэна холодно скользнул по нему.

Цинь Сюнь был вынужден убрать протянутые руки.

Ему оставалось только уговаривать его словами:

— Юань-Юань, скоро всё закончится.

Большая рука Ли Чэна была как железные тиски. Он держал нежный жёлтый клювик Фэн Юаня и уверенно вливал ему лекарство.

Он вливал его уверенно, но Фэн Юань всё равно умудрялся выплёвывать большую часть.

Серо-коричневая жидкость испачкала сшитую на заказ рубашку Ли Чэна.

Ли Чэн и бровью не повёл.

Он быстро закончил с лекарством и передал птенца, всё ещё тянувшего лапки к Цинь Сюню, нетерпеливо ждавшему Цинь Сюню.

— Утешай, — бросил Ли Чэн и ушёл в свою комнату переодеться.

В его кабинете была комната отдыха со шкафом для одежды.

Вся его одежда была сшита на заказ, без бирок. Но по качеству кроя и дорогой ткани было видно, что каждая вещь стоит немалых денег.

Когда Ли Чэн вышел, переодевшись, Цинь Сюню так и не удалось утешить Фэн Юаня.

Фэн Юаню и так было нехорошо, а его ещё и заставили пить лекарство. Сейчас он уже не плакал, но его маленькое тельце всё ещё время от времени вздрагивало — очевидно, от недавних рыданий.

Он не обращал внимания ни на Цинь Сюня, ни на Ли Чэна, а просто зарылся в диванную подушку и сердился.

Ли Чэн, выйдя, увидел Цинь Сюня, беспомощно стоящего у дивана.

— Всё ещё не успокоился? — небрежно спросил Ли Чэн и сел на диван.

Цинь Сюнь, поджав губы, кивнул.

Взгляд Ли Чэна потемнел, и он вытащил сердитого птенца из подушки.

— Хватит плакать, пойдём есть.

Голос Ли Чэна был низким и холодным, что резко контрастировало с нежным голосом, которым обычно утешал птенца Фэн Ци.

Фэн Юань возмущённо чирикал, совершенно не желая, чтобы тот о нём заботился.

Ли Чэн, видя, что уже поздно, не стал везти малышей домой, чтобы приготовить ужин.

Он отвёл их в столовую компании, где был большой выбор вкусных блюд.

Как и прошлой ночью, Фэн Юаня снова удалось успокоить вкусной едой.

Ли Чэн, держа его одной рукой, а другой — тарелку с едой, не только утешал птенца вкусняшками, но и пообещал вечером отвезти его к папе.

— Чирик.

«Не обмани Юань-Юаня».

Фэн Юань, не видевший папу уже сутки, с надеждой посмотрел на Ли Чэна и пискнул.

Ли Чэн опустил взгляд, встретившись с чёрными, как бусинки, глазками цыплёнка. Без перевода Цинь Сюня ему казалось, что он всё лучше и лучше понимает чириканье Фэн Юаня.

— Не обману, — спокойно сказал он, переведя взгляд с глаз Фэн Юаня на еду.

Обед прошёл спокойно.

За столиками вокруг Ли Чэна никто не сидел. Рядом с ним было не только пусто, но и тихо.

После еды Ли Чэн, неся на руках круглого птенца и ведя за собой Цинь Сюня, вернулся в кабинет.

Едва он ушёл, как тихий ресторан тут же взорвался гомоном.

— Боже мой, у меня что, галлюцинации?! Я видел президента Ли!

То, что Ли Чэн появился в столовой, уже было невероятно.

Но больше всего всех поразило то, что...

— Президент Ли кормил цыплёнка!

Этот круглый цыплёнок, неизвестной породы, был довольно милым и пушистым, если не считать лысой попки.

Но каким бы милым он ни был, это всё же был цыплёнок.

— Что это за новое увлечение у президента Ли, я вообще не понимаю.

— Я тоже не понимаю...

Никто не знал, почему Ли Чэн вдруг завёл цыплёнка.

Их головы были полны вопросов, но ответить на них было некому.

\*\*\*

Фэн Юань, которого они обсуждали, сейчас, свернувшись калачиком на руках у Ли Чэна, уже крепко спал.

Возможно, от сытости его клонило в сон, а может, подействовало жаропонижающее.

В общем, маленький Фэн Юань спал очень крепко.

Пока он мирно спал на руках у Ли Чэна, Цинь Сюнь не спал, а сидел рядом в кабинете.

— Дядя Ли, через месяц начинается детский сад. Вы можете записать туда Юань-Юаня?

Записывать в детский сад должны были родители.

Если бы не это, Цинь Сюнь сам бы записал Фэн Юаня.

Услышав его предложение, Ли Чэн, который разбирал срочные документы, поднял на него глаза.

Он посмотрел на Цинь Сюня, а затем опустил взгляд на спящего на его коленях Фэн Юаня.

В воздухе повисла странная тишина.

Цинь Сюнь, подумав о нынешнем облике Фэн Юаня, тоже на несколько секунд замолчал.

— Дядя Ли, поверьте мне, Юань-Юань не всегда будет таким.

Интуиция подсказывала Цинь Сюню, что Фэн Юань снова станет прежним.

После настойчивой просьбы Цинь Сюня Ли Чэн наконец-то коротко хмыкнул, но было неясно, согласился он записать Фэн Юаня или нет.

\*\*\*

Весь день Фэн Юань спал. Цинь Сюнь, посидев с ним некоторое время, ушёл по своим делам.

К вечеру Фэн Юань, зевнув, проснулся. Его вид после сна был сонным и растерянным.

Палец Ли Чэна коснулся его щеки, и он тут же обхватил его, начав тереться щекой.

Ли Чэн молчал.

Чувствуя мягкое прикосновение к своему пальцу, Ли Чэн ощутил что-то странное.

— Чирик.

«Пить хочу».

Потеревшись о палец, Фэн Юань поднял голову и попросил пить.

Ли Чэн несколько секунд смотрел на него, а затем поднёс к нему свою новую чашку с водой.

«Буль-буль».

Выпив стакан воды, Фэн Юань заметно оживился.

Он обхватил большую руку Ли Чэна и снова зачирикал.

— Закончу дела, — бросил Ли Чэн и принялся завершать работу.

Он знал, что на этот раз чириканье Фэн Юаня означает «хочу к папе».

\*\*\*

Через некоторое время Ли Чэн закончил работу, взял Фэн Юаня и набрал номер.

Вечером он должен был пойти на звёздный гала-ужин. Устроитель ужина, его друг Юй И, специально его пригласил.

Но ему нужно было найти Фэн Ци, так что на ужин времени уже не оставалось.

Вскоре на том конце ответили.

Юй И был немного удивлён.

— Почему ты звонишь мне сейчас? Ты уже приехал?

— Нет.

Юй И рассмеялся.

— Я так и думал, что ты ещё не приехал. Ты, наверное, только что закончил работать?

— Угу.

На фоне у Юй И играла музыка, и он невольно повысил голос:

— Раз закончил, то скорее приезжай! У меня тут так весело! Я ещё и программу подготовил, приезжай, посмотришь.

Ли Чэна программа не интересовала.

Он шёл к выходу из компании и собирался, как только Юй И закончит говорить, сообщить ему, что не придёт.

Но Юй И говорил много и без умолку.

Его разговор плавно перетёк на его нового любовника, который, по слухам, был невероятной красоты.

Но кто он и как выглядит, никто не знал.

— Ли Чэн, я тебе говорю, мой малыш и так само совершенство, но сегодня я нашёл кого-то столь же прекрасного! Я даже дал ему приглашение, чтобы он зашёл. Его имя тоже красивое — Фэн Ци. Я впервые слышу такую фамилию.

Юй И говорил с воодушевлением, но не успел он продолжить, как Ли Чэн резко его прервал:

— Ты на него глаз положил?

Юй И замер.

— ?

Услышав внезапно помрачневший голос Ли Чэна, он растерялся.

— Что за чушь ты несёшь! — через несколько секунд возмутился он. — Мне и моего малыша хватает, у меня нет сил на других! Я просто подумал, что этот Фэн Ци очень красив, и контракт с ним был бы очень выгодным.

— Не тебе с ним контракты подписывать.

Услышав его объяснения, голос Ли Чэна снова стал безразличным.

У «Ли Групп» была своя развлекательная компания. Если Фэн Ци захочет войти в шоу-бизнес, ему не нужно будет обращаться к кому-то другому.

— Ладно, не хочешь, чтобы я его подписывал, не буду. Но... ты знаешь Фэн Ци?

Юй И хотел узнать больше, но Ли Чэн уже повесил трубку. Он посмотрел на погасший экран телефона и почувствовал раздражение.

Если бы не их давняя дружба, он бы и не стал с Ли Чэном дружить!

«И зачем вообще звонил», — пробормотал Юй И, убирая телефон, и направился в центр зала.

\*\*\*

Ужин есть ужин, и без хорошего стола не обойтись.

Юй И был человеком не бедным, и на ужине, который он организовал, столы ломились от изысканных блюд.

Он сам сначала наелся, а потом уже пошёл общаться с гостями.

Неподалёку от него, Фэн Ци, вошедший по его приглашению, тоже сосредоточенно ел.

Глядя на то, с каким усердием тот ест, Юй И на мгновение даже подумал, что тот пришёл просто бесплатно поесть.

— Господин Юй, давно не виделись.

Пока Юй И разглядывал Фэн Ци, к нему подошёл кто-то поздороваться.

Он отделался парой вежливых фраз, а когда обернулся, Фэн Ци уже исчез.

Юй И молчал.

— Ладно, не буду смотреть, — пробормотал он.

К Фэн Ци он испытывал чистое восхищение и лёгкое любопытство, вызванное недавним разговором.

Ничего серьёзного.

Дома у него был ревнивый малыш, поэтому на людях он старался вести себя сдержанно.

\*\*\*

Прошло всего десять минут после звонка Юй И.

Ли Чэн, неся на руках Фэн Юаня, прибыл на место.

— Чирик.

Фэн Юань, сидя на руках у Ли Чэна, поднял голову. На шее у него висело мультяшное ожерелье.

Это ожерелье выглядело как обычное украшение, но на самом деле это был трекер, который Ли Чэн велел принести.

У Фэн Юаня уже был опыт «похищения».

Ли Чэн, беря его с собой, повесил на него трекер для спокойствия.

— Здесь много людей, не убегай.

Помимо трекера, Ли Чэн заранее проинструктировал его.

Высокий и маленький вошли в банкетный зал и тут же оказались в центре внимания.

Присутствующие, глядя на красивого и властного Ли Чэна, уже готовы были подойти познакомиться.

Но прежде чем они успели это сделать, Юй И позвал Ли Чэна к себе.

— Ли Чэн, ты правда знаешь Фэн Ци?

Лицо Юй И уже не было таким беззаботным, как раньше. Он даже не обратил внимания на цыплёнка на руках у Ли Чэна.

Он понизил голос и прошептал Ли Чэну на ухо:

— Я слышал, этот человек пошёл в гримёрку режиссёра Хуана. Он сам пошёл, вошёл и закрыл дверь.

Режиссёр Хуан, о котором говорил Юй И, имел в кругах дурную славу. Говорили, что он не брезговал никем.

Услышав это, глубокие глаза Ли Чэна мгновенно потемнели.

Он отнёс Фэн Юаня в комнату Юй И.

Комната Юй И была запретной зоной на банкете, куда никто не смел входить, и она охранялась по высшему разряду.

— Юань-Юань, побудь здесь, я скоро за тобой приду.

Ли Чэн оставил Фэн Юаня и вышел.

Он холодно бросил Юй И, который собирался войти:

— Проводи меня в гримёрку.

— Хорошо.

Юй И повёл его.

Оставшийся один Фэн Юань растерянно моргнул.

Эй!

Почему никто не присматривает за Юань-Юанем?

<http://bllate.org/book/13708/1582381>